

Глава 26 - Отравленный.

Су Юйсинь не понимала, почему Цзян Хань скривил такое выражение лица, однако в следующий момент она также почувствовала шок. Это произошло потому, что она увидела, что Цзян Хань обернулся и быстро побежал к ней, набирая скорость. Поезд только-только начал отходить от станции, и на самом деле он еще не набрал скорость, поэтому Цзян Хань смог быстро добраться до окна, где она была.

Су Юйсинь не понимала, почему Цзян Хань делает что-то подобное. В этот момент, взгляды всех пассажиров, сидящих рядом с окнами, были прикованы лишь к ним двоим; Проводы на станции, а затем сцена того, как он гонится за поездом, это была проверенная временем верность и настоящий сценарий, подобный книгам, и они были просто рады, что смогли засвидетельствовать это в реальной жизни.

К сожалению, в это время поезд начал ускоряться и уже собирался покинуть станцию. Потрясенный, в этот момент Цзян Хань громко крикнул: «Юйсинь, отойди в сторону, быстро, прямо сейчас».

Су Юйсинь была ошеломлена, когда услышала Цзян Ханя, но, когда она увидела, насколько он был серьезен, она поняла, что он не шутит, поэтому быстро встала и отошла от окна.

Как только Цзян Хань увидел, что Су Юйсинь отодвинулась в сторону, он быстро собрал силу в своих ногах, а затем довольно резко подпрыгнул и через окно влетел в поезд. Этот его поступок заставил всех выдохнуть от неожиданности. Это было не просто круто, это было за пределами человеческих возможностей. Если бы Цзян Хань совершил хотя бы малейшую ошибку в долю секунды, он бы врезался в поезд и, возможно, потерял бы свою жизнь. Независимо от того, что могли сказать зрители, он сейчас стоял здесь целым и невредимым, и можно было сказать, что он совершил настоящий подвиг.

«Брат, ты ... ..» Су Юйсинь, видя, что Цзян Хань сейчас стоит внутри вагона, была невероятно потрясена, ее рот широко раскрылся, не зная, что сказать.

Она не могла понять, о чём думает Цзян Хань, и ее мысли завертелись в бешеном круговороте.

«Не спрашивай, у меня нет возможности объяснить тебе это прямо сейчас. Ты поймешь позже.» Цзян Хань не собирался объясняться, да и в конце концов, он не знал, как можно было объяснить то, что он увидел.

В тот момент, когда он обернулся, чтобы посмотреть, как Су Юйсинь машет ему из поезда, он увидел что-то необычное в ее глазах. Это определенно было проблемой, потому что это не было чем-то, что мог увидеть обычный человек. Это было похоже на тот раз, когда он смог диагностировать проблему с больным желудком, используя Шаманское Наследие и, таким образом, смог назначить соответствующее лечение.

Все это время, после того как он продолжал учиться и тренировался, его умение такого рода способностей значительно возросло. Вот почему за этот короткий промежуток времени, когда этот необычный знак пронесся мимо, он поймал его. Тем не менее, он не мог обнаружить ничего плохого, когда он присмотрелся, что могло означать только одно.

Нельзя было сказать, что с Су Юйсинь не было никаких проблем, по сути, дело было в том, что это была довольно серьезная проблема, и что она была слишком глубоко скрыта. Если даже Цзян Хань не сможет определить проблему, тогда можно уже даже не говорить о том, что могут найти врачи.

Немного поразмыслив об этом, Цзян Хань быстро принял решение. Он не мог позволить Су Юйсинь уехать просто так, пока он не мог понять, в чем было дело, он не смог бы успокоиться.

Су Юйсинь не могла сказать ничего в ответ на то, что только что произнес Цзян Хань. Также ей было не так легко успокоиться от такого шока, однако окружающие зрители уже начали расходиться. Поскольку не последовало никаких дальнейших действий со стороны Цзян Ханя, кроме того, как он прыгнул в поезд, то, естественно, больше не было ничего, что могло бы привлечь внимание толпы.

Толпа разошлась, и оказалось, что рядом с Су Юйсинь было свободное место, поэтому Цзян Хань, естественно, сел рядом с ней. Действия Цзян Ханя на станции, несомненно, заставили ее рабочих насторожить проводника поезда. Это было только вопросом времени, прежде чем кондуктор подошел к ним.

Однако Цзян Хань не беспокоился об этом, так как ему нужно было лишь вежливо вести себя и купить билет на поезд. Так как он уже был на борту поезда, они не смогут его сбросить, ведь так?

Спустя какое-то время Су Юйсинь, наконец, смогла оправиться и подумать рационально: «Брат, что происходит?»

Цзян Хань закрыл глаза и не стал отвечать на ее вопрос. Он был в процессе сосредоточения своей умственной и духовной энергии, чтобы справиться с секретной китайской медицинской техникой. Только так он смог бы понять состояние Су Юйсинь.

Су Юйсинь увидела, что Цзян Хань не отреагировал на ее вопрос, и промолчала. Прямо сейчас, выражение Цзян Ханя было очень похоже на то, как он выглядел ранее, на платформе станции. Теперь, когда она подумала об этом, то она поняла, что такого определенно не могло быть, что у Цзян Ханя просто «закружилась голова». Должна была быть причина, по которой он вошел в такое состояние, но это было просто вне ее понимания.

В то время, когда Цзян Хань готовился к этой технике, кондуктор поезда подошел к их вагону. Ситуация не была далека от его ожиданий, Цзян Хань открыл глаза и терпеливо объяснил ситуацию, а затем заплатил за билет по собственной инициативе. Нужно было упомянуть, что его естественная близость с людьми была весьма полезной в этом вопросе, и таким образом, вся ситуация была решена.

После того, как проводник удалился, Цзян Хань вернулся на свое место. Он увидел, что Су Юйсинь хотела что-то сказать, но он только махнул рукой и снова закрыл глаза. Примерно через час Цзян Хань наконец-то вошел в свое оптимально возможное состояние в это время. Для него было невозможно полностью оправиться от обратной реакции так быстро, но к счастью, прямо сейчас ему не нужно было так сильно стараться.

Цзян Хань открыл глаза и посмотрел на Су Юйсинь: «Юйсинь, смотри на меня и не моргай».

Когда Су Юйсинь услышала слова Цзян Ханя, она повернула лицо и увидела, что он смотрит на нее серьезным выражением. Хотя она не знала, что он хочет сделать, но она доверяла Цзян Ханю, и была уверена, что он не может сделать ничего неуместного, поэтому она села прямо и посмотрела на него.

Цзян Хань протянул руку и коснулся ее лба указательным и средним пальцами, затем на короткое мгновение закрыл глаза, а затем снова открыл их. Никто больше не замечал ничего необычного, но Су Юйсинь, которая сидела рядом с ним, почувствовала, что в Цзян Хане что-то

изменилось, когда он открыл глаза. Но она не могла сказать, что именно это было.

Пассажиры, сидящие напротив них, увидели эксцентричные действия Цзян Ханя и были потрясены. Но им было любопытно посмотреть, что же он собирается сделать, и все молчали, чтобы не перебивать их.

Цзян Хань непрерывно смотрел на Су Юйсинь, но примерно через 10 секунд, так как ей все это время приходилось широко открывать глаза и стараться не моргать, Су Юйсинь почувствовала, что это становилось несколько невыносимо и у нее полились слезы. Именно в этот момент Цзян Хань наконец смог обнаружить эту проблему.

В воздухе появился след черного газа, который исчез в мгновение ока, но на сей раз Цзян Хань был подготовлен с его магической техникой. С помощью этой техники он отслеживал движение черного газа и обнаружил, что он окончательно исчез в области грудной клетки. В этот момент Цзян Хань смог ясно увидеть состояние меридианной системы Су Юйсинь и, наконец, смог обнаружить что-то неуместное.

Просто основываясь на изучении меридианных каналов Су Юйсинь, не было никаких видимых проблем. Даже если опытный специалист по традиционной китайской медицине изучил бы ее пульс, он тоже не смог бы обнаружить ничего необычного, однако это не означало, что ничего не было.

Это был признак отравления. Этот яд был очень хорошо скрыт, и если бы не след этого черного газа, то даже если бы это был Цзян Хань, имеющий Наследие Шамана, то даже он все равно не смог бы его обнаружить. Даже если предположить, что она пошла бы в больницу, то даже самый продвинутый аппарат не смог бы обнаружить существование этого яда.

«Юйсинь, это не шутка. Выходи на следующей остановке, у тебя на пути стоит что-то, что может причинить тебе проблемы», - без промедления сказал Цзян Хань.

«А? Зачем? Я в порядке?» Су Юйсинь считала, что Цзян Хань должен был иметь на это свои причины, но ей нужно было знать, что с ней было не так.

«Ты отравлена», мягко сказал Цзян Хань. Он не собирался скрывать это от нее.

«Отравлена?» Су Юйсинь была потрясена. Такая ситуация случалась только на телевидении, как же это могло случиться с ней? В мгновение ока, для нее это было довольно трудно принять.

Тем не менее, они оба были студентами медицинского факультета, и она знала, что Цзян Хань был очень уважаемым студентом в университете и получил множество наград и похвал. Более того, сейчас он устраивал свое место жительства, и он не сказал бы ничего подобного без причины. Но она просто не могла понять, почему и как она могла отравиться.